

Услышав слова Ли Е, Шэнь Цзи на мгновение оцепенел. Ему потребовалось время, чтобы вспомнить: на прошлой неделе, когда он занимался в библиотеке, он действительно пересекался с Гу Юй.

Рядом с ним оставалось свободное место, и девушка спросила, можно ли присесть. Места в читальном зале общие, так что поводов для отказа не было.

Позже Гу Юй задала пару вопросов по учебе, он ответил — на этом их общение и закончилось.

Шэнь Цзи перебирал в голове сотни причин, пытался понять, чем мог насолить Сюй Чжаочэню, но и в страшном сне не мог представить, будто тот станет устраивать расправу из-за столь ничтожного повода.

Он слизнул с губ солоноватую кровь. Ситуация казалась абсурдной до дикости.

Он догадывался, что Сюй Чжаочэнь, скорее всего, вбил себе в голову какую-то чушь. Но гордость и упрямство не позволяли унижаться и лебезить, доказывая, что между ним и Гу Юй ничего нет...

Ли Е уловил ярость, вспыхнувшую в глазах юноши, и губы его тронула едва заметная усмешка.

«Это только начало. Если не согласен с такой судьбой — хватайся за любую возможность, карабкайся наверх и забирай то, что принадлежит тебе по праву. Я буду ждать того дня, когда ты вернешься в семью Сюй».

Ли Е опустил взгляд на свои ладони, испачканные смесью крови и алкоголя. На его лице отразилось искреннее отвращение. Прислужник тут же подобострастно протянул ему влажную салфетку.

Неспешно вытерев пальцы, Ли Е скомкал салфетку и небрежно бросил ее к ногам Шэнь Цзи. Не удостоив беднягу больше ни единым взглядом, он шагнул к выходу.

Ван Шао переглянулся с остальными парнями, и вся шестерка покорно потянулась вслед за вожакom.

В VIP-кабинете остался только Шэнь Цзи — один посреди царящего вокруг разгрома.

Он смотрел на окровавленный бумажный комок. Его бросили здесь, словно ненужный мусор... Впрочем, кем еще он мог быть в глазах подобного барчука?

Сколько бы он ни старался, как бы ни зубрил, выбивая себе место в лучшем университете страны и свято веря, будто собственным трудом переписал судьбу... пропасть между ними

никуда не исчезла.

Шэнь Цзи глубоко вдохнул и медленно поднялся.

Осенний вечер встретил Ли Е прохладным ветром. Взглянув на Ван Шао, он произнес с легкой усталостью в голосе:

— На сегодня все. Расходитесь.

Ван Шао, набивший руку на угадывании чужих настроений, бегло оглядел юношу. Убедившись, что тот сменил гнев на милость, он расплылся в подобострастной улыбке:

— Понял, брательник.

Ли Е достал из кармана ключи и нажал на кнопку. У тротуара отозвалась сочным рыком синяя «Ламборгини» — судя по всему, любимая игрушка Сюй Чжаочэня. Включив навигатор, он ввел адрес поместья Сюй, сжал кожаный руль, и мощный спорткар с ревом выскочил на проезжую часть, устремляясь в ночную тьму.

Особняк семьи Сюй располагался недалеко от Университета S, где числился Чжаочэнь. По этой причине в общежитии он не жил и каждый вечер возвращался домой.

На людях он изображал из себя отвязанного мажора, но перед родителями разыгрывал послушного сыночка. Лишь так можно было рассчитывать на бесконечный поток коллекционных спорткаров и кредитки без лимита.

Сегодня Сюй Чжаочэнь соврал матери, будто задержится на студенческой вечеринке.

Загнав «Ламборгини» в подземный гараж, Ли Е поднялся на лифте прямо в холл особняка. Стрелки часов едва подбирались к десяти.

Однако вечер не обошелся без сюрпризов. Едва двери лифта раздвинулись, он увидел не только мать, но и отца.

Сюй Вэньхэн вернулся недавно и даже не успел снять пиджак. Заметив сына, он нахмурился:

— Где тебя носило до такого часа?

Хэ Ясинь тут же поспешила на выручку:

— Чэнь-чэнь был на встрече с однокурсниками.

— Он что, сам ответить не в состоянии? — раздраженно отмахнулся глава семейства. — Чего ты за него заступаешься, я же не съест его собираюсь!

Хэ Ясинь одарила мужа тяжелым взглядом.

Ли Е мгновенно ссутулился, изобразив робость, и тихонько шагнул ближе к матери.

Сюй Вэньхэна от этой картины лишь зажгло изнутри. И как только у него вырос такой никчемный тюфяк?! За прошедшие годы он окончательно отчаялся сделать из сына хоть что-то путное и молился лишь о том, чтобы тот не попал за решетку.

У главы семейства хватало забот: через пятнадцать минут намечалась важнейшая международная видеоконференция, так что тратить время на бестолкового отпрыска он не стал. Сняв пиджак, Сюй Вэньхэн поднялся в кабинет на второй этаж.

Едва муж скрылся из виду, Хэ Ясинь подскочила к Ли Е и взяла его за руки, причитая:

— Почему ладони такие холодные? Я же просила одеваться теплее, на улице экая стужа!

В отличие от сухого, требовательного отца, Хэ Ясинь души не чаяла в единственном сыне. Она пылинки с него выдувала, дрожа над ним, словно над хрустальной вазой.

И хотя Сюй Чжаочэню исполнилось двадцать, для матери он оставался несмышленным ребенком.

Ли Е опустил глаза, анализируя воспоминания прежнего владельца тела.

В детстве Сюй Вэньхэн пытался воспитывать наследника. Однако Чжаочэнь не отличался ни умом, ни талантами, а за любую ошибку на него обрушивался шквал суровых упреков.

И каждый раз, когда отец срывал на нем злость, мать закрывала его грудью. Постепенно Сюй Чжаочэнь усвоил простую модель поведения: пасовать перед трудностями и прятаться за женскую юбку.

Дома его ждал лишь разочарованный взгляд отца и слепая, гиперопекающая ласка матери.

В собственных стенах он чувствовал себя никчемным слизняком, неспособным ни на что без мамочкиной защиты.

И только на улице он мог тешить уязвленное тщеславие, заставляя окружающих трепетать или завидовать. Власть, свита, вседозволенность — там он получал то, чего был лишен дома, и этот суррогат силы опьянял его, толкая на новые бесчинства.

С точки зрения Ли Е, кичившийся своим превосходством Сюй Чжаочэнь на самом деле был глубоко закомплексованной, трусливой и ничтожной личностью.

Встретив Шэнь Цзи — человека, превосходившего его абсолютно во всем, кроме происхождения и денег, — Чжаочэнь зацепился за первый попавшийся повод, чтобы выплеснуть скопившуюся желчь.

Каким бы ничтожеством он ни был, он все еще мог втаптывать в грязь таких, как Шэнь Цзи.

Это оставалось единственным источником его самоутверждения.

Вот почему, когда правда о подмене всплывет наружу, Сюй Чжаочэнь проникнется к Шэнь Цзи исступленной ненавистью. Статус старшего молодого господина клана Сюй — единственное, что у него есть. Единственное, за что он держится мертвой хваткой.

Заметив молчание сына, Хэ Ясинь обеспокоенно спросила:

— Чэнь-чэнь, что с тобой? Если что-то стряслось, скажи маме, не держи в себе.

Ли Е мягко улыбнулся:

— Все в порядке, мам.

Хэ Ясинь попыталась расспросить подробнее, но, поняв, что сын не настроен откровенничать, сдалась и перевела тему:

— Кстати, как твои успехи с Гу Юй?

В конце прошлого месяца Хэ Ясинь через знакомую светскую львицу устроила сыну смотрины с наследницей семьи Гу.

Сюй Чжаочэнь хоть и был беспечным прожигателем жизни, но капли здравомыслия не утратил. Он понимал, что брака по расчету не избежать. Гу Юй — красавица из богатой семьи, идеальный вариант. Но девушка наотрез отказалась иметь с ним дело, оказав предпочтение нищему студенту Шэнь Цзи. О подобном позоре рассказывать матери он, разумеется, не собирался.

— Все еще пытаюсь за ней ухаживать, — тихо проговорил Ли Е.

Хэ Ясинь рассмеялась:

— Надо же, наш Чэнь-чэнь учится завоевывать девушек! Совсем взрослый стал.

Не желая продолжать бессмысленный разговор, Ли Е произнес:

— Мам, мне завтра на пары. Я пойду к себе.

— Иди, милый, отдыхай.

Апартаменты Сюй Чжаочэня занимали весь третий этаж: спальня, кабинет, гардеробная и просторная ванная комната, а за панорамным окном балкона открывался вид на живописный сад.

Впитавшийся в одежду сигаретный дым и перегар из клуба вызвали легкое отвращение. Ли Е направился в ванную.

Горячие струи душа смывали усталость, а помещение быстро застилала густая водяная пелена.

Закрыв глаза, Ли Е восстанавливал в памяти хитросплетения сюжета.

Хотя семья Сюй числилась в списках местной элиты, из-за консервативности главенствующего клана бизнес зашел в тупик. Доходы от традиционного производства таяли с каждым годом, а огромная корпорация превратилась в неповоротливого монстра. Когда Сюй Вэньхэн осознал масштаб проблемы, проводить реформы было уже поздно. Его попытки освоить новые ниши провалились, и за внешней роскошью скрывался неизбежный крах.

Семья Гу, напротив, уверенно набирала силу. Нынешний глава клана — тридцатилетний Гу Байчун, третий дядя Гу Юй, — в отличие от закостенелого Сюй Вэньхэна, обладал железной хваткой и тонким чутьем. В последнее время ходят слухи, что лаборатории Гу совершили прорыв в сфере биофармацевтики, и выход нового препарата на рынок сулит колоссальные прибыли.

Сюй Вэньхэн отчаянно пытался запрыгнуть в уходящий поезд и урвать кусок от этого пирога. Переговоры о совместном проекте шли тяжело.

Хэ Ясинь, зная о стремлении мужа наладить связи с кланом Гу, посчитала Гу Юй идеальной

партией для сына. Брачный союз решил бы все проблемы корпорации.

Вот только супруги Сюй даже не подозревали, что каждый их шаг — часть тонкой комбинации, продуманной Гу Байчуном.

И очень скоро новость о подмене младенцев грянет подобно грому среди ясного неба, разрушив хрупкое благополучие семьи Сюй.

Сейчас они переживали лишь затишье перед бурей.

Ли Е поднял руку и провел ладонью по запотевшему стеклу, разглядывая свое отражение.

От горячего пара фарфоровая кожа юноши слегка розовела, а изящные разрезы глаз с чуть приподнятыми уголками придавали облику утонченность.

Сюй Чжаочэнь не походил ни на отца, ни на мать.

Эти глаза достались ему от родной матери — Шэнь Фу.

Ли Е едва заметно прищурился, и на его губах скользнула улыбка, придавая лицу опасное, почти порочное очарование.

Грядущие события обещали быть крайне увлекательными.

Университет S.

Прижав к груди учебники, Шэнь Цзи точно по звонку вошел в аудиторию. Челка закрывала половину лба, придавая его строгому облику неприступный вид, но однокурсники все равно перешептывались, провожая его взглядами.

Шэнь Цзи считался местной знаменитостью.

Студенты еще не успели заразиться взрослым цинизмом, поэтому вместо спесивых мажоров вроде Сюй Чжаочэня искреннее уважение у них вызывали такие гордые и талантливые отличники, как Шэнь Цзи.

Заметив юношу, сидевшая на заднем ряду Гу Юй повеселела и, воспользовавшись тем, что профессор еще не пришел, под села к нему.

Шэнь Цзи едва заметно натянулся. Он воспринимал девушку исключительно как однокурсницу и не питавал иллюзий на свой счет. Меж ними не было ничего личного, но после вчерашнего инцидента он чувствовал себя неловко.

Гу Юй, судя по всему, даже не догадывалась, что натворил Сюй Чжаочэнь.

Не замечая его скованности, девушка с привычной непринужденностью устроилась рядом.

Ей просто нравился Шэнь Цзи — не как мужчина, а как человек. Выбиться из нищеты, поступить в лучший вуз страны и добиваться успехов исключительно собственным умом — подобное заслуживало уважения.

Несмотря на бедность, Шэнь Цзи всегда выглядел опрятно, а за холодной отстраненностью скрывалась готовность терпеливо разъяснить любую сложную тему.

Полная противоположность Сюй Чжаочэню — бездельнику, за которого семья внесла солидное пожертвование на строительство нового корпуса. Подумать только, еще месяц назад ее пытались силой сватать за этого балбеса!

Гу Юй отличалась прямым, легким характером: если кто-то ей не нравился — отшивала без экивоков, если симпатизировал — общалась открыто. Она даже рассчитывала переманить Шэнь Цзи в семейную компанию после выпуска — разбазаривать такие кадры было бы преступлением.

— Шэнь Цзи, ты свободен двадцать первого числа? — с улыбкой спросила она. — Придешь ко мне на день рождения?

Юноша промолчал.

Он терпеть не мог подобные сборища. К тому же, если Сюй Чжаочэнь прознает... Дело было не в страхе, а в нежелании ввязываться в бессмысленные неприятности.

Заметив его колебание, Гу Юй шутливо хлопнула его по плечу:

— Не придешь — обижусь. Решу, что ты не считаешь меня другом.

Шэнь Цзи неопределенно пошевелил бровью. Он и не подозревал, что они успели стать друзьями.

Пока он размышлял, как бы потактичнее отказаться, девушка вдруг ахнула:

— Что с лицом?! Тебя кто-то ударил?

Когда он повернул голову, Гу Юй разглядела синяк на скуле и ссадину, спрятанную под челкой. Девушка мгновенно вспыхнула от возмущения. Какой подлец посмел поднять на него руку?

Шэнь Цзи сжал губы.

Расскажи он всё, Гу Юй с ее характером тут же устроит Сюй Чжаочэню разнос. Тот не посмеет тронуть наследницу клана Гу, но всю злость снова выместит на нем. Девушка не сможет защищать его постоянно.

Да и зачем ему лезть в чужие любовные разборки богачей? Единственное, чего он хотел — спокойно доучиться, найти хорошую работу и обеспечить матери достойную жизнь.

Взвесив все за и против, Шэнь Цзи ответил глухим, чуть охрипшим голосом:

— Упал. Ничего страшного.

Гу Юй наглядно видела, что его избили, но, столкнувшись с его отстраненностью, лишь вздохнула:

— Ладно... Но если понадобится помощь — только скажи.

Шэнь Цзи опустил глаза, давая понять, что разговор окончен. Вошедший профессор избавил их от дальнейших расспросов.

Весь остаток лекции Гу Юй просидела как на иголках. Что стряслось с Шэнь Цзи? Он ведь тише воды, ниже травы: учеба да подработки, кому он мог перейти дорогу?

Девушка решила навести справки. Помочь толковому парню вылезти из беды — дело благое. Достав телефон, она черкнула пару строк знакомым с просьбой разузнать, что произошло.

К концу занятий Гу Юй получила сообщение от Гу Байчуна: третий дядя проезжал мимо Университета S и предлагал подбросить ее до поместья. Девушка быстро набрала утвердительный ответ.

Следом звякнуло уведомление от приятеля: «Вчера вечером Шэнь Цзи видели с Сюй Чжаочэнем».

Гу Юй нахмурилась.

Сюй Чжаочэнь... В их кругу каждый знал этого заносчивого самодура. Уважением он не пользовался, и никто из приличных людей с ним не знался. Встреча с ним не сулила Шэнь Цзи ничего хорошего — синяки на его лице говорили сами за себя.

Но какого черта Сюй Чжаочэню понабилося от нищего студента?

Логика отсутствовала напрочь. Эта загадка казалась сложнее высшей математики, так что даже после звонка с последней пары Гу Юй шла по коридору, погруженная в раздумья.

Именно из-за своей рассеянности она чуть не налетела на гигантского розового плюшевого медведя из вечных роз, возникшего прямо перед ее носом.

Девушка едва не отпрянула. Какому идиоту пришло в голову перегораживать дорогу?!

Вскинув глаза, она почувствовала, как раздражение мгновенно перерастает в ярость.

Опять Сюй Чжаочэнь!

На нем было черное худи, потертые джинсы и белые кеды. Переминаясь с ноги на ногу с вальяжной грацией, юноша держал в руках огромного розового зверя. На его губах играла наглая ухмылка:

— Сюрприз!

В этот миг Гу Юй мысленно похвалила себя за невероятную выдержку — другой бы на ее месте уже сорвался на крик.

— Я же ясно сказала: хватит таскать мне эти веники! — отрезала она.

Ли Е прятал поллица за розовым медведем, открывая лишь гладкий лоб и пронзительные темные глаза. Услышав ее слова, он выглядел так искренне расстроенным, словно у него уши опали.

Глядя на эту сцену, Гу Юй на секунду почувствовала укол вины, перед глазами мгновенно возник образ покинутого щенка...

«Стоп, о чем ты вообще думаешь?! Это же Сюй Чжаочэнь!»

Встряхнувшись, девушка решила не упускать случай и спросить напрямую:

— Ты заставил Шэнь Цзи отгрести за тебя?

Выражение лица Ли Е мгновенно изменилось. Глаза налились темной яростью, а голос стал ледяным:

— Он успел тебе побежать и пожаловаться?

Гу Юй опешила. С какой стати Шэнь Цзи стал бы ей жаловаться?

Но юношу уже несло:

— Ты отказываешь мне из-за этого нищетука?!

Гу Юй даже поперхнулась от такой наглости:

— Я отказываю тебе не из-за кого-то, а потому что ты мне противен! И запомни: если еще хоть пальцем тронешь Шэнь Цзи, пожалеешь!

Ли Е побледнел от злости. Сжав зубы, он прошипел:

— Ты за него вступаешься?!

— Да! — не раздумывая, отрезала девушка и шагнула прочь.

За ее спиной раздался глухой удар. Сюй Чжаочэнь в бешенстве швырнул медведя на землю и принялся остервенело топтать его ногами, раздавливая розовые бутоны в пыль.

Чуть отдаль, в тени раскидистых деревьев, стоял черный «Майбах». Окно со стороны пассажира было полуопущено.

Гу Байчун отложил телефон.

Он приехал забрать племянницу, но случайно стал свидетелем этого разыгранного спектакля. На его губах замерла ироничная полуулыбка. Едва Гу Юй направилась к машине, Гу Байчун собрался отвести взгляд...

Как вдруг стоявший у затоптанного медведя юноша резко обернулся и посмотрел прямо на него.

Это было чертовски красивое, изящное лицо, напоминавшее дорогой фарфор. В темноте его глаз мелькнула едва уловимая насмешка — не враждебная, а скорее манящая, словно невидимый крючок, утягивающий в бездну.

Гу Байчун невольно затаил дыхание.

Он хотел разглядеть его получше, но юноша уже развернулся и ушел, оставив лишь пылающий гневом силуэт.

Гу Байчун замешкался, так и не поняв, показалась ли ему эта улыбка, и действительно ли тот юноша смотрел именно на него...

В этот момент Гу Юй дернула ручку и села на сиденье.

Спрятав эмоции за привычной маской, Гу Байчун как бы между прочим заметил:

— Твой новый ухажер?

Девушка недовольно буркнула:

— Какой еще ухажер... Это Сюй Чжаочэнь.

Гу Байчун удивленно приподнял бровь:

— О? Тот самый, с которым тебя сводили?

Гу Юй досадно всплеснула руками:

— Да уж! Тётя Чжоу уши маме прожужжала, пришлось сходить на встречу. Кто ж знал, что он такой липучий! Слышать о нем не хочу!

— А что, вы вполне друг другу подходите, — с легким сарказмом заметил Гу Байчун. — Выдающийся союз.

— Дядя! — взвизгнула Гу Юй. — Еще слово, и я пешком пойду!

Гу Байчун поднял ладони:

— Молчу-молчу.

Едва повернувшись спиной к прохожим, Ли Е сбросил маску гнева, а на губах заиграла легкая усмешка.

Какая неожиданная встреча с Гу Байчуном. В оригинале они с Сюй Чжаочэнем стоят один другого: один глуп, другой коварен — идеальный тандем будущего альянса. Ли Е лишь вежливо передал ему приветственный взгляд.

Система 009, все это время сидевшая тихо, как мышь, пылко защебетала:

[Хозяин, ваша игра просто невероятна! Настоящий истеричный мажор!]

Ли Е остался равнодушен к лести:

«Где сейчас Шэнь Цзи?»

[В общежитии, Хозяин!]

«Отлично».

Достав телефон, Ли Е набрал сообщение Ван Шао, приказывая немедленно собрать людей и двигать к корпусу Шэнь Цзи.

009 осторожно поинтересовалась:

[Хозяин, вы снова намерены искать с ним встречи?]

Ли Е тихо хмыкнул:

«Естественно. Сюй Чжаочэнь получил отворот-поворот и выслушал угрозы от Гу Юй. По своей собачьей натуре он просто обязан выместить злость на том, из-за кого все началось. Нельзя ломать образ».

Глядя на беспечную улыбку своего подопечного, Система невольно поежилась. Впервые за свою практику ей не приходилось подталкивать исполнителя — тот сам рулил сюжетом с филигранной точностью.

И почему-то 009 стало немного жалко Дитя Мира...

Впрочем, тут же поправила себя Система, это же Дитя Мира! Каким бы гениальным ни был плохой парень, в конце концов он станет лишь трамплином для триумфа героя. О чем тут вообще переживать?

<http://bllate.org/book/20605/2105841>